

УДК 316.008.48

И. В. Гуськова,

аспирант кафедры международных отношений Института социальных наук Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, к. 32, Французский бул., 24/26, г. Одесса, 65058, Украина, тел. 63-32-59; 80979663163; e-mail: ira2406@yahoo.com

ЯДЕРНАЯ СДЕЛКА ИНДИИ И США: ВЗГЛЯД ИЗ ПАКИСТАНА

В данной статье раскрывается реакция Пакистана на заключение ядерного соглашения между Индией и США. Также проводится анализ влияния действия соглашения на развитие двусторонних отношений между Индией и Пакистаном, с одной стороны, и Пакистаном и США — с другой.

Ключевые слова: ядерное соглашение, ядерное оружие, режим нераспространения, региональная безопасность, обогащение урана, мирный атом.

18 декабря 2006 года президент США Дж. Буш подписал “Закон Генри Дж. Хайда о мирном сотрудничестве США и Индии в области атомной энергии” (Henry J. Hyde United States — India Peaceful Atomic Energy Cooperation Act of 2006 (H. R. 5682)). Основой для данного закона стало Совместное соглашение между Дж. Бушем и премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом, посетившим с официальным визитом США в июле 2005 г. Соглашение касалось поставок в Индию ядерного топлива и технологий даже в том случае, если она не вступит в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В данной статье автор пытается рассмотреть такие вопросы, как: а) реакция индийского парламента на заключение данной сделки; б) реакция Пакистана на заключение данной сделки; в) роль данного соглашения в развитии двусторонних отношений между Индией и Пакистаном.

Объём научной и публицистической литературы, изданной в Украине и за рубежом, который насчитывает небольшое количество наименований, отражает многообразие высказанных точек зрения, что позволяет осуществить всесторонний политологический анализ вышеуказанных проблем. Размеры данной статьи не позволяют перечислить всех исследователей, занимающихся этой проблемой, поэтому хотелось бы отметить некоторых из них: В. Белокреницкий, В. Москаленко, Г. Чуфрин, Т. Шаумян и др.

Во время визита Дж. Буша в Индию 3 марта 2006 г. были обсуждены детали будущего закона. 26 июля Палата представителей США проголосовала за “Закон о развитии ядерного сотрудничества США и Индии”. 17 ноября закон был одобрен Сенатом. 8 и 9 декабря обе палаты американского Конгресса утвердили окончательную версию закона. 18 декабря под текстом закона поставил свою подпись Дж. Буш. В индийском парламенте ядерная сделка, натолкнувшись на жесткую оппозицию со стороны Индийской народной партии и левых партий, не получила однозначного

одобрения. Однако в случае окончательного двустороннего согласования всех деталей этой сделки ее реализация станет возможной только после ее согласования с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Группой ядерных поставщиков (ГЯП).

Согласно правовому акту, Индия должна выполнить следующие обязательства (Раздел 104, б).

1. Предоставить США и МАГАТЭ план разделения своей ядерной программы на гражданскую и военную части.

2. Предпринять шаги по подписанию соглашения с МАГАТЭ по поставке гражданской программы под гарантии агентства.

3. Подписать дополнительный протокол с МАГАТЭ о приведении гражданской части ядерной программы в соответствие с принципами и практикой агентства.

4. Вести переговоры с США по предварительному заключению многостороннего договора о прекращении производства расщепляющихся материалов оружейного качества.

5. Поддерживать усилия США и международных организаций по предотвращению распространения технологий обогащения урана и переработки ядерных материалов среди стран, которые не имеют предприятий, уже работающих с этими технологиями.

6. Обеспечить безопасность ядерных материалов и чувствительных технологий (принять эффективное экспортное законодательство в соответствии с принципами и практикой ГЯП и Режимы контроля над ракетными технологиями).

При условии выполнения этих требований США обязуется пересмотреть собственное законодательство. Речь идет, прежде всего, о Законе о ядерной энергии 1954 г. и Законе о ядерном нераспространении 1978 г. Соединённые Штаты обещают также повлиять на международные организации (прежде всего ГЯП) с целью снятия ряда ограничений на передачу Индии ядерных материалов и технологий без ущерба для режима нераспространения. Эти ограничения были наложены на Индию в связи с ее нахождением вне ДНЯО и проведением ею ядерных испытаний в 1974 и 1998 гг. [1]. Действия США должны создать необходимые условия для передачи Индии ядерных материалов и технологий, что означало бы фактическое признание Индии ядерным государством и приравнивание ее к государствам — участникам ДНЯО.

В Индии, США и в других странах существует полный спектр точек зрения на ядерную сделку: от крайне отрицательных (Дж. Картер: “Предложенная сделка с Индией — это еще один шаг, открывающий ящик Пандоры ядерного распространения” [2]) до однозначно положительных (Дж. Буш: “Эта инициатива повышает эффективность стремлений США по нераспространению путем присоединения Индии к международному большинству, стоящему на позициях нераспространения” [3]). В данных примерах акцент делается на влияние ядерной сделки на международный режим нераспространения. Помимо глобального, этот режим имеет также и региональное измерение, которое в данном случае приобретает особое

значение, потому что в непосредственной близости от Индии расположены Пакистан и Иран, имеющие собственные ядерные программы и занимающие во внешней политике США особое, хотя и разное, положение. Этот контекст заставляет внимательно отнестись к позиции Ирана и Пакистана в отношении сделки и ее региональным последствиям.

В Пакистане ядерную сделку Индии и США оценивают в нескольких взаимосвязанных контекстах — международного режима нераспространения и отношений с Индией, США, Ираном и Китаем. По мнению представителей Пакистана, данная сделка свидетельствует о возникновении практики, угрожающей режиму нераспространения. Согласно ей ядерные материалы и технологии передаются исходя из геополитических соображений, а не из реальных потребностей страны в ядерной энергии. Как считает генеральный секретарь Пакистанской Мусульманской Лиги сенатор Мушахид Хусейн Сайд, развитие сотрудничества Индии и США в ядерной сфере мотивировано прежде всего желанием Штатов сдерживать Китай [4]. Негативных последствий от сделки для режима нераспространения можно было бы избежать в том случае, если бы США развивали отношения с Индией и Пакистаном в ядерной сфере на равных условиях, поскольку обе южноазиатские страны обладают одинаковым неофициальным ядерным статусом, обе — одинаково остро испытывают энергетический голод [5]. Из этих высказываний видно, что угроза распространения, вызванная ядерной сделкой, рассматривается пакистанцами в региональном контексте и означает для них передачу ядерных материалов и технологий Индии, которая получает возможность не только высвободить дополнительные ресурсы на развитие военной части ядерной программы, но и, используя непрозрачность своей программы, осуществлять вертикальное распространение полученных материалов и технологий из ее гражданской части в военную. Эта возможность, как считают пакистанские эксперты, предоставляется Индии сознательно, поскольку США с помощью этой страны хотят «вести борьбу с радикальным исламом и сдерживать Китай» [6]. Под «радикальным исламом» понимаются не столько террористические организации, сколько Иран, на что указывает сам «Закон Генри Дж. Хайда о мирном сотрудничестве США и Индии в области атомной энергии», одной из целей которого является «обеспечение полного и активного участия Индии в усилиях США по убеждению, изолированию и, если необходимо, наложению санкций и сдерживанию Ирана, пытающегося приобрести оружие массового уничтожения, в том числе приобрести возможность создания ядерного оружия и возможности обогащения урана и переработки ядерного топлива, а также приобрести средства доставки оружия массового уничтожения» (Раздел 103, б). В этой связи пакистанские лидеры на примере сделки убеждаются, что несмотря на ключевую роль Пакистана в антитеррористической борьбе, Соединённые Штаты испытывают большее доверие к его региональному сопернику — Индии. Отказ Пакистану в заключении подобной сделки является несправедливым. По словам Шауката Азиза, «как и Индия, Пакистан также имеет право на соглашение о сотрудничестве с США в области мирного атома, дискриминационная

политика США в этой связи приведет к серьезным последствиям для региональной безопасности” [7]. Пакистаном был предпринят ряд безуспешных попыток “сбалансировать” политику США в Южной Азии. Так, еще в октябре 2005 г. Пакистанская комиссия по атомной энергии обратилась к президенту Первезу Мушаррафу с просьбой активизировать действия страны по заключению подобных сделок с США и другими западными странами. На международном уровне Первез Мушарраф, Шаукат Азиз, министр иностранных дел Хуршид Касури и другие пакистанские лидеры неоднократно заявляли о необходимости развивать сотрудничество в ядерной сфере. Хуршид Касури даже “пригрозил” США тем, что если они не предложат Пакистану заключить такую же сделку, Пакистан будет искать другие возможности [8]. Эти слова министра свидетельствуют о том, что желание развивать более тесные отношения с США соседствует в Пакистане с потерей иллюзий по поводу перспектив двусторонних отношений: “Зачем мы все время надеемся на США, если они постоянно дают нам ясно понять, что наши надежды будут разбиты?” — спрашивает Ширин Мазари [9].

Следствием ядерной сделки Индии и США стало усиление в Пакистане антиамериканских настроений среди не только оппозиционных, но и правящих кругов. Что касается первых, они пытаются использовать отношения Индии и США в ядерной сфере для того, чтобы обосновать свою точку зрения, согласно которой руководство Пакистана, являющееся в действительности марионеточным, действует по указке США в ущерб национальным интересам. Если оппозиция предлагает радикальные меры для восстановления баланса в регионе, включая отказ в любой помощи действиям НАТО в Афганистане и вывод американских военнослужащих с территории Пакистана, то пакистанское руководство и экспертное сообщество понимают, что региональная и глобальная ситуации не позволяют вносить серьезные изменения во внешнюю политику страны. Однако, как считает эксперт в области безопасности из Института стратегических исследований в Исламабаде Талят Масуд, Пакистан должен отказаться от следования в американском фарватере: “Пакистану следует продолжать сотрудничество с США в тех областях, в которых Соединённые Штаты хотят с ним сотрудничать, но ему не следует идти в войне против терроризма по избранной Штатами дороге” [10]. О далеко идущих выводах Пакистана можно судить по его шагам, направленным на развитие отношений с геополитическими оппонентами США — Ираном и Китаем, — в том числе в области энергетики. Если в случае Китая речь идет о сотрудничестве во многих областях, включая военную сферу и ядерную энергетику, то в случае Ирана — прежде всего, о реализации амбициозного проекта по строительству газопровода Иран — Пакистан — Индия. Вместо Индии, участие которой вызывает у пакистанцев сомнение в свете ее отношений с США, рассматривается вариант Китая.

Очевидно, ядерная сделка оказала влияние на осознание Пакистаном того факта, что в долгосрочной перспективе американские интересы расходятся с его собственными. Сейчас же он пытается получить максимальную

выгоду от временного совпадения интересов в области международной безопасности.

Суммируя различные мнения представителей Пакистана относительно ядерной сделки Индии и США, можно сделать следующие выводы:

1. Ядерная сделка подчиняется логике противостояния США с Ираном и Китаем.

2. Ядерная сделка является примером политики двойных стандартов, создающей угрозу режиму ядерного нераспространения и региональной безопасности. Недискриминационный, политически не мотивированный подход ко всем странам, обладающим одинаковым ядерным статусом и потребностями в энергии, является залогом сохранения режима нераспространения.

3. США, не заключившие подобную сделку с Пакистаном, показали свое истинное отношение к этой стране.

5. Пакистан, не имеющий возможности кардинально менять внешнюю политику, должен отказаться от исключительной ориентации на США, расширив круг партнёров за счет Ирана и Китая.

Литература

1. Ядерное оружие в Южной Азии/Г. Луфрин, В. Белокреницкий, В. Москаленко, Т. Шаумян. — М.: Московский центр Карнеги, 2005.
2. Washington Post, 29.03.2006.
3. The White House, 27.07.2006.
4. The Nation, 08.04.2006.
5. Премьер-министр Шаукат Азиз; International News Network, 05.04.2006.
6. Ширин Мазари, генеральный директор Института стратегических исследований в Исламабаде; Pakistan Link, 22.03.2006.
7. Online: International News Network, 05.04.2006.
8. Online: International News Network, 18.03.2006.
9. Pakistan Link, 06.03.2006.
10. Pakistan Link, 06.03.2006.

І. В. Гуськова,

кафедра міжнародних відносин Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 32, Французький бул., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

ЯДЕРНА УГОДА ІНДІЇ ТА США: ПОГЛЯД З ПАКИСТАНУ

Анотація

В даній статті розкривається реакція Пакистану на укладання ядерної угоди між Індією та США. Також проводиться аналіз впливу дії угоди на розвиток двосторонніх відносин між Індією та Пакистаном, з одного боку, та Пакистаном й США — з другого.

Ключові слова: ядерна угода, ядерна зброя, режим нерозповсюдження, регіональна безпека, збагачення урану, мирний атом.

I. V. Guskova,

Department of International Relations, Institute of Social Sciences,
Odessa National University named after I. I. Mechnykov,
Frantsuzsky Boulevard. 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

NUCLEAR BARGAIN OF INDIA AND USA: VIEW FROM PAKISTAN

Summary

This article is dedicated to the reaction of Pakistan to the conclusion of nuclear bargain between India and USA. In addition, it analyses the bargain's influence on the development of bilateral relations between India and Pakistan, from one side, and Pakistan and USA — from another.

Key words: nuclear bargain, nuclear weapon, non-proliferation regime, regional security, uranium enrichment, peaceful atom.